

На Парижской сессии Совета министров иностранных дел

Обсуждение проблем единства Германии

(ОКОНЧАНИЕ)

Начало см. на 3 стр.)

Вышинский подчеркнул, что советское правительство придает большое значение вопросу о Рура. Советское правительство считало и считает неправильным такое положение, при котором Рур, имеющий исключительное значение в военном и промышленном отношении, находится вне международного контроля на четырехсторонней основе. Неправильно также и то, что Контрольный совет в Германии отстранен от рассмотрения и решения вопросов, связанных с Рурской областью, в частности от контроля за производством и распределением угля и стали, играющих решающую роль во всей экономике Германии. Организация международного контроля органа по Руру из представителей США, Великобритании, Франции и СССР с участием в союзном совете для консультаций по вопросам, связанным с производством и распределением продукции Рура, и других пограничных с Германией государств, особенно заинтересованных в германском вопросе, а именно, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Дании, Польши и Чехословакии, а также представителей немецких экономических органов, являлась бы надежным способом обеспечения надлежащего международного контроля над Рурской промышленной областью.

Не останавливаясь в данное время подробно на всех мероприятиях западных держав в отношении Западной Германии и в частности, Рура, так как отношение советского правительства к этому было достаточно освещено и хорошо известно, советская делегация считает необходимым подтвердить свою позицию в отношении этих мероприятий и вновь заявить, что они находятся в противоречии с интересами мира и безопасности народов Европы.

Советское правительство стояло и стоит за установление экономического и политического

единства Германии. Советское правительство стремилось к тому, чтобы в таком направлении развивалась деятельность Контрольного совета, который призван осуществлять в период оккупации верховную власть в Германии и обеспечить осуществление демилитаризации и демократизации Германии, обеспечение ее преобразование в единое миролюбивое демократическое государство.

В заключение своего выступления Вышинский представил Совету министров иностранных дел конкретные предложения советской делегации, в которых говорится следующее:

1. В целях обеспечения экономического и политического единства Германии:

- а) восстановить деятельность Контрольного совета в Германии на прежней основе, как органа, призванного осуществлять верховную власть в Германии;
- б) восстановить Межсоюзную коммандатуру Берлина для координации общегерманских мероприятий по управлению Берлином и для обеспечения нормальной жизни Берлина в целом;
- в) считать, вместе с тем, что экономическое и политическое единство Германии невозможно осуществить без создания единого германского центрального органа, в ведении которого должны быть вопросы экономического и государственного строительства, имеющие значение для всей Германии в целом, признать необходимость:

- а) создать на основе существующих в настоящее время в восточной и в западных зонах немецких экономических органов Общегерманский государственный совет;
- б) восстановить общегерманский магистрат.

Вопрос о сроке выборов в общегерманский магистрат передается на рассмотрение Межсоюзной коммандатуры Берлина.

После г. Вышинского выступили с заявлениями министры иностранных дел США, Франции и Великобритании.

разных определений концепции единства Германии». В заключение своего выступления Шуман в качестве «конкретной и положительной задачи» выдвинул следующее туманное положение:

Выступление министра иностранных дел Великобритании Э. Бевина

Выступивший последним на сегодняшнем заседании г. Бевин заявил, что «британское правительство всегда проявляло всяческие усилия, чтобы полностью признать те условия, которые были сформулированы в Потсдамском соглашении». Участие Великобритании в создании Бизонии он оправдывал тем, что «местные ресурсы Германии неравномерно распределены между различными зонами» и что вследствие этого Великобритания якобы вынуждена была нести огромные расходы по восстановлению и поддержке зоны, оккупированной английскими войсками.

Бевин сказал, что создание Бизонии было бы «внесло большой вклад в дело стабилизации Европы».

Бевин коснулся вопроса об общегерманском правительстве, высказав сожаление по поводу того, что основные вопросы, относящиеся к созданию такого правительства, остались несогласованными во время Московской и Лондонской сессий Совета министров иностранных дел.

ПАРИЖ, 25 мая. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня состоялось третье заседание Совета министров иностранных дел под председательством А. Я. Вышинского.

Продолжалось обсуждение пункта

— Мы согласны с тем, что необходимо создание центральной политической структуры, но она должна быть определена условиями, которые должны быть найдены для ее проведения в жизнь.

— Мы считаем, — сказал Бевин, — необходимым установить германское центральное правительство в самый кратчайший срок. Это правительство должно быть свободным, оно должно быть свободным от всякого вмешательства, и союзный контроль должен быть постепенно уменьшен до такого объема, который обеспечивал бы лишь безопасность.

Таким образом, британский министр иностранных дел как будто бы высказался в пользу ликвидации раскола Германии, вызванного сепаратными действиями западных держав. Однако тут же Бевин заявил:

— Я не желаю возвращаться к прошлому. Мне кажется, что мы теперь находимся в известной стадии и что мы должны принять это положение за исходное в нашей будущей работе.

Мы ждем ити вперед от той точки, где мы сейчас находимся.

Завтра Совет министров иностранных дел продолжит обсуждение первого пункта повестки дня.

та первого порядка дня. С ответом на выступление г.г. Ачесона, Шумана и Бевина в заседании Совета министров 24 мая выступил А. Я. Вышинский.

Выступление Министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского

Сегодня я хотел бы кратко ответить на замечания, сделанные вчера представителями США, Великобритании и Франции по поводу предложений, внесенных на рассмотрение Совета министров иностранных дел советской делегацией.

Мне кажется, что имеются все основания отметить то обстоятельство, что г.г. Ачесон, и г. Шуман, и г. Бевин в своих вчерашних выступлениях ссылались на Потсдамское соглашение, как на исходную позицию в данном вопросе.

Г-н Ачесон заверял, что политика Соединенных Штатов Америки в отношении Германии отменяется от Потсдамских решений и что, в сущности говоря, в американской зоне оккупации Германии все, что требовало Потсдамское соглашение, уже проведено в жизнь: денацификация и демилитаризация почти выполнены, все преступники войны преданы суду и наказаны и, как сказал Ачесон, «германский народ уже действует на демократическом началах».

Правда, г. Ачесон сделал тут же оговорку, из которой следовало, что задача денацификации и демилитаризации почти выполнена, что в Западной Германии не все органы действуют на основе законов, на принципах демократического государства, а лишь многие органы.

Эта оговорка, конечно, имеет немалое значение, так как вносит существенный корректив в оптимистическую картину положения в западных зонах оккупации Германии. Оговорка г. Ачесона была сделана кстати, особенно если иметь в виду некоторые факты, имеющие место в западных зонах Германии, далеко не свидетельствующие о процветании в этих зонах демократических порядков.

Г-н Шуман со своей стороны признал, что в Потсдаме были предусмотрены меры, чтобы поставить Германию на путь единства. Беда, однако, по словам г. Шумана, заключалась в том, что «разные пирамиды были построены на разных принципах, причем для этих пирамид не было общей крыши». В результате, как это было описано здесь г. Шуманом, возникли разногласия в Совете министров и в Контрольном совете. Обнаружилось, что Союзный контрольный совет не был в состоянии осуществлять и обеспечить сотрудничество четырех держав и не был в состоянии подготавливать единство Германии, что входило в его компетенцию, в соответствии с Потсдамским соглашением. Таким образом, главным, на что я хотел обратить внимание, это то, что г. Шуман так же подтвердил необходимость в решении германского вопроса исходить из Потсдамских соглашений.

Что касается г. Бевина, то здесь он прямо заявил, что британское правительство — я цитирую по русской стенограмме — «всегда прилагало всяческие усилия к тому, чтобы полностью придерживаться тех условий, которые были установлены Потсдамским соглашением в 1945 году». Г. Бевин тут же сослался на пункт «С» параграфа 15 Потсдамских решений, где говорится о необходимости установить союзный контроль для обеспечения равномерного распре-

деления основных предметов между зонами с тем, чтобы создать сбалансированную экономику во всей Германии и сократить необходимость в импорте. Остается только непонятным, почему г. Бевин выделил пункт «С» из всего параграфа 15 и как будто бы не придал значения другим пунктам этого параграфа? Почему, в частности, он не напомнил о пункте «А» того же параграфа 15, где говорится о необходимости выполнения программы индустриального разоружения и демилитаризации Германии, или о пункте «Д» того же параграфа, где говорится о контроле над германской промышленностью и всеми экономическими и финансовыми международными сделками, включая экспорт и импорт, с целью предотвращения развития военного потенциала Германии и достижения других задач, указанных в этом соглашении, между тем это важные пункты, и, казалось бы, нужно было говорить не об одном пункте «С», а обо всем параграфе 15-м и не забывать не менее важные пункты, которые имеют актуальное значение. Почему-то г-н Бевин не сделал ссылки и на параграф 14, в котором говорится о том, что «в период оккупации Германия будет рассматриваться как единое экономическое целое, или на другие параграфы этого очень важного раздела Потсдамского соглашения, установившего экономические принципы политики оккупирующих держав в отношении Германии.

Как бы то ни было, все три оговора — министры иностранных дел США, Франции и Великобритании — в основу своих вчерашних выступлений положили признание обязанности для себя и для политики своих правительств в отношении Германии принципов, установленных Потсдамским соглашением. Они, однако, обошли в своих вчерашних выступлениях такие важнейшие принципы Потсдамских соглашений, как принцип экономического и политического единства, хотя как раз этот вопрос и стоит в повестке дня настоящей сессии Совета министров иностранных дел и этим именно вопросом мы и должны заниматься. Больше того, они заявили, что осуществление германского единства оказалось невозможным, что Германия, как вчера говорил г. Ачесон, «совершенно автоматически распалась на отдельные клеточки». Как говорил вчера г. Ачесон, за этим распадом последовал в таком же автоматическом порядке процесс восстановления — сначала была создана Бизония, потом Тризония, и, как объяснил г. Ачесон, все это произошло в результате «невозможности иметь единую Германию».

С таким объяснением советская делегация не может согласиться. В таком объяснении не все в порядке. В самом деле, если невозможно иметь единую Германию, если невозможно иметь единство Германии, то единство, которое является предметом обсуждения Совета министров, то спрашивается, как же быть тогда с принципами Потсдамских соглашений, на которые ссылались вчера и Ачесон и остальные министры западных

держав, как якобы на непреложное и обязательное руководство в своей политике в отношении Германии. Тут очевидное противоречие, устранить которое можно лишь следуя принципам Потсдамского соглашения.

Не более прав г. Шуман, который раскол Германии вчера объяснял не теорией «автоматического распада» Германии на клеточки, а тем, как он сказал, — я опять пользуюсь русской стенограммой, — что «некоторым державам не удалось уклониться от искушения».

Все эти рассуждения нужны были, очевидно, для того, чтобы обосновать возражения против восстановления Союзного контрольного совета в Германии. Г. Шуман вчера сказал, что восстановление Союзного контрольного совета в Германии не является решением вопроса, а г. Ачесон восстановление четырехстороннего контроля назвал шагом назад.

Следует ли это понимать так, что контроль несвоевременен, что, следовательно, теперь невозможно говорить о восстановлении контроля потому, что, как здесь говорили вчера, это будет шагом назад? Но чем же тогда объяснить, что только в апреле 1949 г. было подписано в Вашингтоне соглашение о трехстороннем контроле в Германии, которое установило, что будет действовать верховная комиссия, как назвали эту комиссию из представителей США, Англии и Франции авторы этого соглашения, в составе одного верховного комиссара от каждой державы, и что она будет являться верховным союзным органом контроля. Целый ряд пунктов этого соглашения посвящен этому контролю.

Таким образом, выходит, что трехсторонний контроль своевременно, а четырехсторонний — несвоевременен. Выходит, что трехсторонний контроль — шаг вперед, а четырехсторонний контроль — шаг назад.

Что это означает? Не означает ли это, что, говоря о несвоевременности и нецелесообразности восстановления Союзного контрольного совета на четырехсторонней основе, по существу выступают именно против четырехстороннего контроля, т. е. против контроля с участием Советского Союза? Если все это расшифровать, то получается так: мы будем осуществлять контроль без Советского Союза, с Советским Союзом мы не хотим осуществлять контроль. Правильна ли такая расшифровка позиции западных делегаций? Если это правильно, то тогда все говорить о единстве.

Вот почему советская делегация никак не может признать убедительными те доводы, которые были выдвинуты здесь против нашего предложения восстановить деятельность Контрольного совета на четырехсторонней основе. Конечно, могут сказать — мы не согласны восстановить деятельность Контрольного совета потому, что в Контрольном совете решения должны приниматься не большинством голосов, а по принципу единогласия. Это нас связывает, это нам, мол, непринемлемо. Но следует напомнить, что и в Вашингтонском соглашении о трехстороннем контроле предусматривается единогласное решение по ряду вопросов. Поэтому и такой довод против предложения советской делегации о восстановлении деятельности Контрольного совета едва ли может кого-либо удовлетворить.

Мы предлагаем восстановить деятельность Контрольного совета на прежней основе, т. е. на основе Потсдамского соглашения, т. е. тех самых соглашений, которые подтверждены были здесь вчера всеми тремя министрами — США, Великобританией и Францией.

Сегодня я пользуюсь представленной мне возможностью для того, чтобы подчеркнуть вчерашние мои соображения дополнительными соображениями в пользу нашего предложения.

Перехожу к другим вопросам. Вчера здесь мы слышали указание на то, что создание Бизонии и Тризонии представляет собой прогрессивное явление в деле обеспечения единства Германии. Но, если действительно, стремиться к созданию центрального германского правительства, о чем вчера говорил г. Бевин, то нельзя не заметить, что завершение образования биональной или тризональной системы власти является мало подходящим способом для обеспечения создания общегерманского правительства.

Г. Ачесон, как мы видели его вчера, понять, отрицательно относится к предложению советской делегации об образовании общегерманского государственного совета. Я должен напомнить это предложение советской делегации о создании общегерманского государственного совета.

Предложение советской делегации заключается в том, чтобы создать на основе существующих в настоящее время в восточной и западных зонах немецких экономических органов общегерманский государственный совет в качестве экономического и административного центра Германии, с правительственными функциями в указанных выше областях экономического и государственного строительства при сохранении верховной власти Контрольного совета.

Это предложение г. Ачесон склонен рассматривать как шаг назад. Так ли это в действительности? Советская делегация думает, что это не так, что это не шаг назад.

В действительности предложение советской делегации создать общегерманский государственный совет является шагом вперед на пути к установлению единства Германии.

В самом деле, разве возможно осуществить экономическое и политическое единство Германии без создания единого центрального германского органа? Общегерманский государственный совет и должен явиться в настоящих условиях таким германским единым центральным органом с правительственными функциями, в ведении которого находились бы вопросы экономического и государственного строительства, имеющие значение для всей Германии в целом, при сохранении верховной власти Контрольного совета.

Я позволю себе поставить своим коллегам вопрос — имеется ли такой орган в настоящее время, имеющий орган, который являлся бы центральным общегерманским органом в настоящее время? Вы не можете сказать, что такой орган есть, потому, что его в действительности нет. В таком случае, как можно говорить, что создание такого общегерманского центрального органа является шагом назад? Нам говорят — это шаг назад, потому что мы, на Западе, пошли дальше. Но я повторю: на Западе нет центрального общегерманского органа, и поэтому ошибаются те, которые считают, что они пошли на Западе дальше. Больше того, на Западе, как хорошо всем известно, как раз делаются шаги не в сторону образования такого общегерманского центрального органа, а в обратном направлении — от образования общегерманского центрального органа к образованию зональных органов власти, как бы вы их называли, — биональные это будут органы или тризональные, это все же — зональные органы.

Вот почему советская делегация считает, что ее предложение — создать общегерманский центральный орган на указанной выше основе — это означает: не означает ли это, что, говоря о несвоевременности и нецелесообразности восстановления Союзного контрольного совета на четырехсторонней основе, по существу выступают именно против четырехстороннего контроля, т. е. против контроля с участием Советского Союза? Если все это расшифровать, то получается так: мы будем осуществлять контроль без Советского Союза, с Советским Союзом мы не хотим осуществлять контроль. Правильна ли такая расшифровка позиции западных делегаций? Если это правильно, то тогда все говорить о единстве.

Вот почему советская делегация никак не может признать убедительными те доводы, которые были выдвинуты здесь против нашего предложения восстановить деятельность Контрольного совета на четырехсторонней основе. Конечно, могут сказать — мы не согласны восстановить деятельность Контрольного совета потому, что в Контрольном совете решения должны приниматься не большинством голосов, а по принципу единогласия. Это нас связывает, это нам, мол, непринемлемо. Но следует напомнить, что и в Вашингтонском соглашении о трехстороннем контроле предусматривается единогласное решение по ряду вопросов. Поэтому и такой довод против предложения советской делегации о восстановлении деятельности Контрольного совета едва ли может кого-либо удовлетворить.

Мы предлагаем восстановить деятельность Контрольного совета на прежней основе, т. е. на основе Потсдамского соглашения, т. е. тех самых соглашений, которые подтверждены были здесь вчера всеми тремя министрами — США, Великобританией и Францией.

Сегодня я пользуюсь представленной мне возможностью для того, чтобы подчеркнуть вчерашние мои соображения дополнительными соображениями в пользу нашего предложения.

Перехожу к другим вопросам. Вчера здесь мы слышали указание на то, что создание Бизонии и Тризонии представляет собой прогрессивное явление в деле обеспечения единства Германии. Но, если действительно, стремиться к созданию центрального германского правительства, о чем вчера говорил г. Бевин, то нельзя не заметить, что завершение образования биональной или тризональной системы власти является мало подходящим способом для обеспечения создания общегерманского правительства.

Г. Ачесон, как мы видели его вчера, понять, отрицательно относится к предложению советской делегации об образовании общегерманского государственного совета. Я должен напомнить это предложение советской делегации о создании общегерманского государственного совета.

Предложение советской делегации заключается в том, чтобы создать на основе существующих в настоящее время в восточной и западных зонах немецких экономических органов общегерманский государственный совет в качестве экономического и административного центра Германии, с правительственными функциями в указанных выше областях экономического и государственного строительства при сохранении верховной власти Контрольного совета.

Это предложение г. Ачесон склонен рассматривать как шаг назад. Так ли это в действительности? Советская делегация думает, что это не так, что это не шаг назад.

новое и с указанными выше функциями, — является действительным шагом вперед, способным обеспечить, облегчить, во всяком случае, единство Германии в экономическом и политическом отношении.

Здесь вчера говорили о том, что нельзя игнорировать то, что уже существует, что следует исходить из реального. Если этот упрек брошен в сторону советской делегации, то это — несправедливый упрек. Ведь в пункте «А» параграфа 2 предложенный советской делегации, которые были вчера представлены Совету министров, говорится совершенно отчетливо — «Создать на основе существующих в настоящее время в восточной и западных зонах немецких экономических органов Общегерманский государственный совет» и т. д.

Неправильно поэтому изображать дело так, будто бы советская делегация не считалась с реальным положением, о чем вчера здесь говорилось; будто бы предложение советской делегации представляло собой призыв вернуться к прошлому, является будто бы шагом назад.

Вопрос о единстве Германии в экономическом и политическом отношении и об условиях его осуществления является весьма важным вопросом. Внесенные советской делегацией предложения, по нашему убеждению, представляют собой реальный и действительный шаг вперед на пути к обеспечению единства Германии. Вот почему советская делегация подкрепляет предложение, которое она внесла в Совет министров иностранных дел на вчерашнем заседании.

На заседании выступили также государственный секретарь США Ачесон, министр иностранных дел Франции Шуман и министр иностранных дел Великобритании Бевин. Ответ об этих выступлениях будет опубликован в завтрашнем номере «Курской правды».

СВОДКА

о ходе вспашки паров и ухода за посевами на 25 мая (в процентах к плану)

Вспахано паров	Прирост за пятидневку	Процент к плану	Вспахано паров	Прирост за пятидневку	Процент к плану
Валуевский	55	12	38	100	11
Уразовский	53	19	17	100	10
Глушковский	51	11	0	34	10
Н.-Оскольский	45	12	13	54	10
Волоконовский	38	13	13	67	9
Б.-Троицкий	34	17	53	34	9
В.-Михайловский	34	21	44	—	9
Скордянский	32	14	24	—	9
Шебекинский	31	16	9	21	9
Чернынский	26	14	46	25	8
Ястребовский	26	11	39	—	8
Ясеновский	26	13	14	—	8
Фатежский	24	11	2	—	8
Короновский	20	12	50	—	7
Ст.-Оскольский	19	10	14	23	6
Мантуровский	18	8	19	—	6
Борисовский	17	6	41	10	6
Крупенский	15	9	10	1	6
Октябрьский	15	10	0	0	6
Ракитянский	14	7	20	19	4
В.-Лобжский	14	13	0	—	4
Белгородский	14	8	40	18	4
Рыльский	13	5	0	15	4
Микояновский	13	6	28	8	4
Грайворонский	12	9	51	22	3
Каменский	12	7	1	1	3
Михайловский	12	2	23	—	2
Б.-Дворский	12	3	44	—	2
Томаровский	12	4	30	25	2
Кочетковский	12	6	25	0	1
Шинковский	11	7	21	0	1
Стрелецкий	11	10	27	—	1
Гореченский	10	8	9	26	10
Прохоровский	10	6	10	2	10
Кр.-Яружский	10	5	2	4	10
Волоцкий	9	9	8	—	10
Ленинский	9	7	13	0	10
Черемисиновский	9	3	7	1	10
Беловский	9	6	15	10	10
Б.-Солдатский	8	5	10	17	10
Тимский	8	7	37	—	10
Дмитриевский	8	6	2	0	10
Ивановский	8	5	29	13	10
Ивановский	7	4	9	3	10
Советский	7	6	2	7	10
Медвенский	6	4	19	4	10
Тербунский	6	5	1	—	10
Кореневский	6	4	2	2	10
Суджанский	6	5	8	2	10
Свободинский	6	4	0	—	10
Обоянский	4	2	6	4	10
Бессединский	4	2	34	1	10
Солдатовский	4	3	3	0	10
Беленинский	4	4	27	0	10
Хомутовский	4	3	0	—	10
Золотухинский	3	2	0	—	10
Б.-Поланский	3	3	1	—	10
Сажновский	2	2	9	0	10
Львовский	2	2	8	0	10
Покровский	2	2	0	—	10
Кривцовский	1	1	33	0	10
Пристенский	1	1	2	0	10

СВОДКА

о ходе весеннего сева по области на 25 мая 1949 г. (в процентах к плану)

Глушковский	103	Советский	96	Хомутовский	91
Каменский	103	Волоцкий	96	Октябрьский	90
Шинковский	101	Рыльский	95	Стрелецкий	90
Валуевский	100	Чернынский	95	Львовский	90
Уразовский	100	Ясеновский	95	Ивановский	89
Б.-Троицкий	100	Черемисиновский	95	Суджанский	89
Скордянский	100	Тимский	94	Пристенский	88
Шебекинский	100	Б.-Солдатский	94	Беленинский	88
Ст.-Оскольский	100	Белгородский	94	Прохоровский	88
Мантуровский	100	Грайворонский	94	В.-Лобжский	88
Борисовский	100	Томаровский	94	Крупенский	88
Б.-Дворский	100	Ястребовский	93	Беловский	87
Кр.-Яружский	100	Медвенский	93	Солдатовский	86
В.-Михайловский	99	Золотухинский	93	Б.-Поланский	86
Н.-Оскольский	98	Михайловский	92	Дмитриевский	85
Ракитянский	98	Гореченский	92	Кривцовский	85
Микояновский	98	Ленинский	92	Свободинский	84
Кочетковский	98	Ивановский	92	Бессединский	84
Волоконовский	97	Тербунский	92	Сажновский	81
Корчавский	97	Обоянский	92	Фатежский	75
Покровский	96	Кореневский	91		

ВОЛЫНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР В КУРСКЕ

Вчера в Курск прибыла труппа Волынского областного музыкально-драматического Украинского театра.

Сегодня спектаклем «В степях Украины» А. Корнейчука театр начинает свои гастроли.

ФУТБОЛ

Вчера на стадионе «Динамо» состоялся финальный матч между командами «Динамо» и Курского строительного техникума. Игра прошла блестяще. Выиграли динамовцы со счетом 5:2, завоевав, таким образом, право участвовать в розыгрыше кубка РСФСР.